ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2026. Том 19. Выпуск 11 | 2026. Volume 19. Issue 11
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Повесть Л. Н. Толстого «Ходите в свете, пока есть свет» (1886-1887) в прижизненной критике и переводах

Сизова И. И.

Аннотация. Цель исследования – раскрытие целостной картины критического истолкования повести Л. Н. Толстого «Ходите в свете, пока есть свет» (1886-1887) в прижизненных критических откликах и переводах. В статье выявляется характер рецепции первого перевода «Ходите в свете, пока есть свет» на английский язык Э. Диллона (“The Fortnightly Review”, 1890) и первого российского издания повести (сборник «Путь-дорога», 1893) в зарубежной и российской литературной критике XIX в., отзывов на это произведение С. А. и Л. Н. Толстых, французского писателя Р. Роллана, художника И. Е. Репина, сотрудников издательства «Посредник» (А. К. и В. Г. Чертковы, П. И. Бирюков) и последователей учения Толстого за рубежом Ф. Шрёдера и Дж. Кенворти. Научную новизну работы составляет рассмотрение рецензий из отечественной периодики XIX в., идейно-тематического своеобразия повести «Ходите в свете, пока есть свет» в ее смысловом пересечении с повестью «Крейцерова соната» (1887-1889, 1890) в контексте формирования интереса к творчеству Толстого на Западе в 1880-1890-е гг. В результате исследования было установлено, что выдвижение тем любви и брака на передний план повести «Ходите в свете, пока есть свет» было обусловлено одновременным появлением на Западе в 1890 г. переводов «Ходите в свете, пока есть свет» и «Крейцеровой сонаты». Социально-философские идеи повести «Ходите в свете, пока есть свет», очевидные для отечественной критики и близкого окружения писателя, не были восприняты на Западе, вероятно, ввиду фрагментарности перевода Э. Диллона. Отношение Толстого к повестям «Ходите в свете, пока есть свет» и «Крейцерова соната» как к творческой неудаче вызвала несоразмерность в соотношении художественных и публицистических элементов этих произведений.

EN

Leo Tolstoy’s novella “Walk in the Light While There Is Light” (1886-1887) in contemporary criticism and translations

I. I. Sizova

Abstract. The aim of the study is to present a comprehensive picture of the critical interpretation of Leo Tolstoy’s novella “Walk in the Light While There Is Light” (1886-1887) in contemporary critical responses and translations. The article examines the reception of E. J. Dillon’s first English translation of the novella, “Work While Ye Have the Light” (The Fortnightly Review, 1890), and of its first Russian publication in the anthology “Long Road” (Russ. “Put’-doroga”, 1893), in 19th-century foreign and Russian literary criticism. The article also considers responses to the work by S. A. and L. N. Tolstoy, the French writer Romain Rolland, the artist Ilya Repin, members of the “Posrednik” publishing house – A. K. and V. G. Chertkov and P. I. Biryukov – and Tolstoy’s followers abroad, F. Schröder and J. Kenworthy. The study’s scholarly originality lies in its analysis of reviews published in 19th-century Russian periodicals, as well as of the ideological and thematic distinctiveness of “Walk in the Light While There Is Light” in its semantic intersection with “The Kreutzer Sonata” (1887-1889, 1890), within the context of the growing Western interest in Tolstoy’s work during the 1880s and 1890s. The study establishes that the foregrounding of the themes of love and marriage in “Walk in the Light While There Is Light” was conditioned by the simultaneous appearance in the West in 1890 of translations of both “Walk in the Light While There Is Light” and “The Kreutzer Sonata”. The socio-philosophical ideas of “Walk in the Light While There Is Light”, which were evident to Russian critics and to Tolstoy’s immediate circle, were apparently not perceived in the West owing to the fragmentary nature of E. J. Dillon’s translation. Tolstoy’s view of both “Walk in the Light While There Is Light” and “The Kreutzer Sonata” as creative failures stemmed from the imbalance between the artistic and publicistic elements in these works.

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20260536

© 2026 Авторы. © 2026 ООО Издательство «Грамота» (© 2026 The Authors. © 2026 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

Введение

Актуальность данного исследования вызвана непреходящим интересом в научной среде к религиозно-философскому поиску Л. Н. Толстого после знаменитого перелома в мировоззрении писателя, случившегося на рубеже 1870-1880-х гг. Длительное время внимание толстоведов к повести «Ходите в свете, пока есть свет», над которой Толстой работал в 1886-1887 гг. (Сизова, 2025, с. 378-392), было сосредоточено на изучении проекции фундаментальных религиозно-философских и этических идей Толстого на исторические и современные автору темы художественного творчества. Уже на начальном этапе анализа идейно-тематического своеобразия повести П. В. Булычев (1936, с. 738), Н. Н. Гусев (1958, с. 4), Л. Д. Опульская (1979, с. 77) справедливо отмечали: увлечение Толстого в 1880-е гг. вопросами обустройства христианской жизни, преобразования внутреннего мира светского (мирского) человека на основе евангельского учения служило истоком публицистических и художественных текстов писателя.

На современном этапе активно рассматриваются специфика религиозно-философских идей Толстого в изображении картины античного мира (Горячева, 2021), «диалог» евангельского текста и авторского нарратива в виде многократно включенных в повесть «Ходите в свете, пока есть свет» точных и почти дословных цитирований евангельского текста (Масолова, 2020b). Убедительны суждения о функции протосюжета евангельского текста в этой повести Толстого, о сопряжении ее сюжета с заповедями Иисуса Христа, о ее христианском дискурсе в контексте агиографической литературы и ее жанровой близости к «беллетризованной притче и повести» (Масолова, 2020b, с. 125).

Ведущим направлением в изучении пролога «Беседа досужих людей» и самой повести «Ходите в свете, пока есть свет» является обоснование семантики названий персонажей (словосочетание *досужие люди*, онимы *Ювеналий*, *Юлий*, *Евлампия*, *Памфилий*, наименование *незнакомец* о философе-враче и др.); их символическая функция подготовлена социально-психологическими и культурно-историческими факторами, углубляет образный и концептуальный планы произведения (Масолова, 2020a).

Другой вектор исследования этических и религиозно-философских идей Толстого в повести «Ходите в свете, пока есть свет» составляет историко-литературный генезис художественной «картины» и идеологии античного мира, углубленный анализ сферы античных влияний на творчество Толстого. В поле зрения А. В. Ткачева (2024) и Н. А. Николаевой (2007) – религиозная деятельность императора Августа, решение вопроса о том, как женитьбой не нарушить волю Бога, смысловые параллели между Эпиктетом и текстом Евангелия (притча о виноградарях), характеристика нравственного переворота в человеке в контексте понятия *покаяние*.

К настоящему времени не решены научным знанием следующие вопросы, относящиеся к исследованию идейно-тематического и поэтического своеобразия повести «Ходите в свете, пока есть свет» и пролога к ней – «Беседы досужих людей»:

1. Какой интерес представляла повесть Толстого для современников с точки зрения ее содержания и формы?
2. Почему это произведение было воспринято переводчиками и критиками как «роман» о семейной жизни?
3. Получает ли художественное решение в повести, по мнению современников писателя, противостояние мировоззренческих парадигм античности и христианства, развивающее философскую часть «романа»?

Для достижения вышеуказанной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть отзывы на повесть «Ходите в свете, пока есть свет» последователей Толстого, сотрудников издательства «Посредник» – А. К. и В. Г. Чертковых, П. И. Бирюкова, систематизировать сведения о первом англоязычном переводе 1890 г. Э. Диллона, а также отклики на этот перевод в российской и зарубежной прессе;
- выявить отношение Толстого к истолкованию повести «Ходите в свете, пока есть свет» газетой «Неделя» (октябрь, ноябрь 1890 г.); осветить восприятие произведения молодым Р. Ролланом;
- определить осмысление Толстым повести «Ходите в свете, пока есть свет», привлекая к анализу полемику С. А. Толстой с французской газетой “Figaro” в связи с изданием наследия Толстого (в том числе и этой повести) за рубежом;
- проанализировать отклики критики на публикацию повести «Ходите в свете, пока есть свет» в сборнике «Путь-дорога» (1893), в журнале «Северный вестник» (1893), в книге Ф. Шрёдера «Толстоизм» (1893), отзывы художника И. Е. Репина (1894), корреспондентов газеты «Неделя» (1897);
- охарактеризовать роль английского писателя, экономиста и общественного деятеля Дж. Кенворти в распространении идей Толстого в Великобритании на примере повести «Ходите в свете, пока есть свет» (1895).

Для сопоставительного анализа художественных и эстетических сочинений Толстого, а также произведений русской и зарубежной литератур в научной работе использован сравнительный принцип (компаративистика); сравнительное литературоведение позволяет изучить явления, принадлежащие к разным литературам и взаимодействующие *внутри* национальной литературы (Зинченко, Зусман, Кирнозе, 2002, с. 78). Углубленное исследование начального периода в истории мировой славы Толстого (1879-1900) (Прийма, 1970, с. 141) на примере его повествовательного цикла 1880-х гг. расширит сложившееся представление об этом периоде и уточнит направления в понимании характера последующего воздействия писателя на мировую культуру.

Материалом для исследования послужили повести Л. Н. Толстого «Ходите в свете, пока есть свет» (1886-1887), «Крейцерова соната» (1887-1889, 1890), «Послесловие к “Крейцеровой сонате”» (1889-1890), переписка А. К. и В. Г. Чертковых с Толстым 1886-1889 гг., дневники Л. Н. и С. А. Толстых 1890-х гг., переписка Р. Роллана

1890-х гг., публикации раздела «Из заграничной жизни» в газете «Неделя» (сентябрь, ноябрь 1890 г.), корреспонденция газеты «Русские ведомости» (1891), библиографические разделы журнала «Северный вестник» (1893) и газеты «Неделя» (1897), переписка Толстого с французским и швейцарским публицистом Ф. Шрёдером 1893 г., с английским писателем Дж. Кенворти 1895 г., переписка И. Е. Репина 1894 г., примечание В. Г. Черткова к повести «Ходите в свете, пока есть свет» в т. 12 Полного собрания сочинений Л. Н. Толстого под редакцией П. И. Бирюкова (1913), биографическое исследование П. И. Бирюкова жизни и творчества Л. Н. Толстого.

Теоретическая база исследования включает труды, посвященные истории создания повести «Ходите в свете, пока есть свет» (1886-1887), личной и творческой биографии писателя (Булычев, 1936; Гусев, 1958; Опульская, 1979), религиозно-философской проблематике и поэтике этого произведения (Ткачев, 2024; Николаева, 2007; Масолова, 2020a; 2020b; Горячева, 2021), методам изучения литературы (Зинченко, Зусман, Кирнозе, 2002). В настоящей статье также учтены научные работы, рассматривающие жанровое и идейно-тематическое своеобразие цикла повестей Толстого 1880-х гг., особенности реалистического метода писателя (Гудзий, 1936; Кадинский, 1961; Бялый, 1973); библиографии критических откликов на произведения Толстого и их переводов на иностранные языки (Граф Л. Толстой в литературе…, 1903; Художественные произведения Л. Н. Толстого…, 1961), а также специальные разыскания о мировом значении Л. Н. Толстого (Чистякова, 1937; Прийма, 1970; Андреева, 2026).

Практическая значимость статьи заключается в том, что ее результаты могут быть использованы при формировании научного аппарата Полного собрания сочинений Толстого в 100 томах (художественные произведения в 18 томах), в вузовских курсах по истории русской и зарубежной литератур, при составлении учебных пособий по вопросам переводов.

Обсуждение и результаты

Первые критические отклики на повесть «Ходите в свете, пока есть свет» (1886-1887) появились уже в пору работы писателя над этим произведением и принадлежат его последователям, сотрудникам издательства «Посредник». Так, В. Г. Чертков в письме к Толстому от 2 мая 1887 г. находил, что своим новым «рассказом» он показал «очень много» «именно такого, что всем нам нужно» (Толстой, 1937, т. 86, с. 52): «Мы только что с Галею (А. К. Чертковой. – *И. С.*) прочли “Ходите в свете” и находимся под сильным впечатлением этой чудной и крайне важной по своему значению вещи. Это не художественный рассказ, а мысли, выраженные в разговорной форме. И следовало бы назвать эту вещь: “Ходите в свете. Беседы между язычником и христианином”… для того, чтобы читатель не искал занимательного легкого чтения или художественного рассказа» (Толстой, 1937, т. 86, с. 52). Редактор «Посредника» признавал, что «исключительно поучительная» «книга» Толстого многим может показаться «скучной» или «незанимательной», однако те люди, которые желают «выяснить», «для чего и как жить», будут ее «внимательно перечитывать» (Толстой, 1937, т. 86, с. 52). А. К. Черткова полагала, что повесть «Ходите в свете, пока есть свет» «в другой форме» «выражала» идеи трактата «Так что же нам делать?» (1882-1886). В. Г. Чертков в письме к Толстому от 2 мая 1887 г. сообщал: «Как Галя говорит, вещь эта в другой форме отчасти выражает то, что есть в “Что нам делать”, и многое высказано лучше, любовнее и убедительнее, чем там» (Толстой, 1937, т. 86, с. 52).

В примечании к повести «Ходите в свете, пока есть свет» для т. 12 Полного собрания сочинений Л. Н. Толстого под редакцией П. И. Бирюкова (1913) В. Г. Чертков подчеркивал, что широкое распространение произведения в рукописном виде было вызвано поставленным в нем «важным» вопросом о том, как людям нужно жить (в чем суть правильной жизни?), а также противопоставлением языческого (мирское) и христианского (духовное) мировоззрений, христианского «орудия» «любви» языческому «орудию» «мести, наказания и насилия»: «Да иначе и быть не может. Успешно бороться с преступлениями, как и со всяким злом, возможно только христианским орудием – любви, а не языческим орудием мести, наказания, насилия. Я думаю, что ты и сам желал бы, чтобы люди не из страха наказания воздерживались от зла, но чтобы они не хотели делать зло» (Толстой, 1936 т. 26, с. 290). «Повесть эта читалась в рукописи в кружках, соприкасавшихся к ближайшим друзьям Л. Н-ча, и вызывала величайший интерес не только как всё вообще, что писал Толстой, но в особенности еще и потому, что затрогивала (так в источнике. – *И. С.*) самые насущные вопросы жизни и поведения. В то время Л. Н. не успел еще высказаться о многих из вопросов так полно и обстоятельно, как он это сделал впоследствии в различных своих статьях; и потому изображение в этой повести двух мировоззрений – языческого и христианского, и разбор различных явлений жизни с этих двух противоположных точек зрения представляли громадное значение для ищущей новых путей молодежи» (Чертков, 1913, с. 509).

П. И. Бирюков с особенным вниманием отнесся к прологу – «Беседе досужих людей», «где в несколько легком тоне изложен с оттенком юмора весь смысл и значение повести» (2000, с. 83). По мнению П. И. Бирюкова, повесть Толстого, несмотря на свою незаконченность, «представляет большой интерес как по содержанию, так и по форме». Произведение написано в виде толкования на притчу о виноградарях, и смысл его заключается в том, что Бог вне времени. «Когда бы человек ни обратился на истинный путь, в молодости или в старости, он будет желанным работником в Христовом винограднике, и благо, которое он получит, одинаково для всех, потому что это – вечное, неизмеримое благо» (Бирюков, 2000, с. 83). Многие страницы повести охарактеризованы П. И. Бирюковым как «замечательная философская борьба двух мировоззрений»: язычник изображен «во всеоружии диалектики», христианин обрисован «в простоте и нищете аргументов». Но вместе оба героя представлены автором «в неопровержимости их жизненной правды» (Бирюков, 2000, с. 83).

Первый англоязычный перевод повести «Ходите в свете, пока есть свет» появился в 1890 г. в Великобритании и в Соединенных Штатах Северной Америки (Художественные произведения Л. Н. Толстого…, 1961, с. 432-433). Корреспондент журнала “The Daily Telegraph” Эмилий (Эмиль) Джозеф Диллон (Emile Joseph Dillon, 1854-1933) получил повесть для перевода на английский язык от В. Г. Черткова и уже в декабре 1890 г. встретился с Толстым. 13 декабря 1890 г. в дневнике С. А. Толстой записано: «…приехал Диллон, англичанин, переводчик “Ходите в свете” и т. д.» (1978, с. 130).

После публикации перевода Э. Диллона в журнале “The Fortnightly Review” в сентябре и ноябре 1890 г. английский издатель Уильям Хейнеманн (William Henry Heinemann, 1863-1920) предпринял в Лондоне (1890) отдельное издание этого перевода под названием “Work while you have the Light” с предисловием английского писателя, поэта и критика Эдмунда Госсе (Госса, Edmund Gosse, 1849-1928). Книга печаталась также в Нью-Йорке (1890) и в Чикаго (1890) (Художественные произведения Л. Н. Толстого…, 1961, с. 432). Публикации перевода Э. Диллона в журнале “The Fortnightly Review” и в книге У. Хейнеманна стали широко известны в Европе. 30 ноября 1890 г. об этом литературном событии сообщал из Рима своей матери Антуанетте Мари Куро молодой Ромен Роллан (1866-1944), движимый, по его собственному признанию в письме к Толстому от 16 апреля 1887 г., «жгучим желанием знать – знать, как жить» (Чистякова, 1937, с. 1007; Слово писателей, 1965, с. 74): «…в Лондоне вышла новая книга Толстого: “Ходите в свете, пока есть свет”. Вначале это произведение печаталось в “Fortnightly Review” (октябрь, ноябрь), а затем было опубликовано отдельным изданием Уильямом Хейнеманном» (Слово писателей…, 1965, с. 76).

Переводчик Э. Диллон обратился также к повести «Крейцерова соната» и «Послесловию к “Крейцеровой сонате”» (Андреева, 2026, с. 7). Э. Диллон воспринял эти повести Толстого как художественную дилогию на тему семейных, интимных и личных отношений, которой сопутствовал нравоучительный анализ автора. Поэтому у англоязычного читателя появилась возможность познакомиться в наиболее целостной форме со взглядами Толстого на «призвание», «труд» мужчин и женщин в их «служении человечеству», о влиянии «добродетели» и «порока» на семейную жизнь, как писал Толстой В. Г. Черткову 17-18 апреля 1886 г. (1935, т. 85, с. 346). Разработка Толстым этой темы в последней главе под названием «Женщинам» в трактате «Так что же нам делать?» (1882-1886) была продолжена и дополнена: повесть «Ходите в свете, пока есть свет» под заглавием “Walk in the Light while ye have light” и «Послесловие к “Крейцеровой сонате”» в переводе Э. Диллона были совместно опубликованы в книге “Epilogue to Kreutzer sonata” (Лондон, 1890) (Художественные произведения Л. Н. Толстого…, 1961, с. 432).

Книга “Epilogue to Kreutzer sonata” показала, как Толстой представлял себе путь человечества к «цели» жизни. Писатель противопоставлял «утонченное» «пользование» «удовольствиями половой страсти» и «идеал добра, достигаемый воздержанием и чистотою» (гл. XI «Крейцеровой сонаты») (Толстой, 1936, т. 27, с. 29-30). Публицистический анализ гендерной темы в «Послесловии к “Крейцеровой сонате”» передавал, вслед за художественной формой, важную в антропологии Толстого тему борьбы материального (чувственное, физическое) и духовного начал в человеке, его идеал «истинной» природы человека, свободной от «страстей». Однако, рассматривая целомудрие как одно из условий достижения идеала, писатель в полной мере осознавал, что приближаться к своему идеалу люди могут очень долго (бесконечно): «Если бы идеал не только мог быть достигнут, но мы могли б представить себе его осуществление, он бы перестал быть идеалом» (Толстой, 1936, т. 27, с. 84).

30 сентября 1890 г. газета П. А. Гайдебурова «Неделя» (раздел «Из заграничной жизни») раскрыла обстоятельства появления в Англии повести «Ходите в свете, пока есть свет» в переводе Э. Диллона. Газета сообщала о росте популярности Толстого за рубежом: в Лондоне обратил на себя внимание начавшийся печатанием в октябрьской книжке “The Fortnightly Review” новый «рассказ» Толстого, который «трактует о браке у первых христиан». «Великий русский романист» становится «всемирным писателем» и «общечеловеческим проповедником»: любое его новое или неизвестное произведение воспринимается в мире как яркое литературное событие и «возбуждает общий интерес» (Рассказ гр. Л. Н. Толстого на английском языке, 1890, № 39, стлб. 1240).

Почти все английские газеты сразу наполнились подробными статьями о новом «рассказе» Толстого “Work while you have the light” («что по-русски можно передать словами: “Трудись, пока тебе светит свет”»). По мнению рецензента, в появившихся первых четырех главах повести «нет никакого романического содержания», они повествуют о начале жизненного пути героя-язычника. «Просто рассказывается, что в царствование римского императора Траяна, сто лет после Рождества Христова, жил в городе Тарсе молодой человек, по имени Юлий, сын богатого сирийского торговца драгоценными камнями, Ювенала. Воспитанный отцом в философских языческих понятиях, он вел жизнь, которую обыкновенно ведут богатые молодые люди, и посвящал всё свое время вину, игре и женщинам. Наконец, ему всё это надоело, и по совету благоразумного старого философа он решил остепениться; женившись на богатой и красивой молодой девушке, он становится примерным и всеми уважаемым гражданином. Но вскоре эта жизнь ему надоедает так же, как разврат, и он находит, что брак его неудачен» (Рассказ гр. Л. Н. Толстого на английском языке, 1890, № 39, стлб. 1240).

«Завязкой действия» повести корреспондент «Недели» счел встречу Юлия со «старым» товарищем Памфилием и разговор между ними. Друзья обсуждают недовольство Юлия своей брачной жизнью, его нежелание принять христианство, «которое отвергает и брак, и любовь» (Рассказ гр. Л. Н. Толстого на английском языке, 1890, № 39, стлб. 1241). Следуя за Толстым, автор заметки размышляет о любви как краеугольном камне христианства и о понимании христианами брака: брачный союз в этой религии «поощряется старейшинами», основан на «братской любви», а не на «плотском вожделении» (Рассказ гр. Л. Н. Толстого на английском языке, 1890, № 39, стлб. 1241). Не без наблюдательности подробно интерпретированы рецензентом суждения героев

о «животном» и «рациональном» проявлениях «человеческой природы», о возможности подчинить инстинкты «высшим стремлениям», о любви к женщине как к сестре.

«Основную мысль рассказа» заключало «предисловие», «разговор нескольких современных людей, называющих себя христианами и желающих вести истинно христианскую жизнь, чему, однако, мешают одним родители, другим жены и дети, а третьим старость и непривычка переносить трудности в жизни» (Рассказ гр. Л. Н. Толстого на английском языке, 1890, № 39, стлб. 1241). «Таким образом, по словам автора, никто не выражает готовности начать новую, хорошую, нравственную жизнь, и все довольствуются только тем, что говорят о ней; а так как во времена первых христиан люди вели себя иначе, то он и рассказывает, какие тогда должны были существовать отношения между мужчинами и женщинами» (Рассказ гр. Л. Н. Толстого на английском языке, 1890, № 39, стлб. 1241).

В первой декаде ноября 1890 г. «Неделя» (раздел «Из заграничной жизни») поместила продолжение своего обозрения повести «Ходите в свете, пока есть свет» как трактовки Толстым брачной жизни у первых христиан и дала краткое изложение последующих глав этого произведения (Рассказ Л. Н. Толстого, 1890, № 45, стлб. 1433-1434). Автор статьи «Рассказ Л. Н. Толстого» отметил, что английский журнал “The Fortnightly Review” окончил печатание этого сочинения в ноябрьском номере и оно уже вышло «отдельной книжкой» под заглавием «Трудись, пока тебе свет светит». По мысли критика, в окончании рассказа, как и в его начале, «нет ничего романического» (Рассказ Л. Н. Толстого, 1890, № 45, стлб. 1433). «Христианин Памфилий продолжает доказывать своему другу Юлию, что истинная брачная жизнь должна быть основана на братской любви, а не на плотском вожделении» (Рассказ Л. Н. Толстого, 1890, № 45, стлб. 1433). Как и в октябрьском номере, корреспондент газеты «Неделя» фактически отодвинул на дальний план философскую антитезу в повести язычества и христианства; в центре его пересказа перевода Э. Диллона снова оказалась тема отношений между мужчиной и женщиной, семьи и брака.

Подробно рассматривая «практическое» различие между «результатом» христианского и языческого брака, критик поднимал вопрос об эстетике прекрасного, об отношении язычества и христианства к женской красоте. В трактовке «позиции» христианина Памфилия было высказано суждение о том, что душевные качества (простота и скромность) определяют суть внутренней красоты человека: «…христианские супруги не думают об украшении своих грешных тел с целью возбудить сладострастье, называемое язычниками любовью, а принимают все меры, чтобы заглушить в себе всякое нечистое поползновение, которое только оскверняет истинную любовь» (Рассказ Л. Н. Толстого, 1890, № 45, стлб. 1433). Ответ Юлия, по утверждению рецензента, полемически заострял зрительное восприятие красоты внешней формы: «Неубежденный этими доводами, язычник ядовито заметил, что когда он встретился с Памфилием, то последний шел с очень красивой молодой девушкой, и что хотя безобразная одежда скрывала значительно ее прелести, но всё-таки он не мог не чувствовать себя под влиянием ее красоты» (Рассказ Л. Н. Толстого, 1890, № 45, стлб. 1433).

Понятие о браке как установлении Божием, при котором все члены семьи почитают догматы христианской веры и нравственности, было охарактеризовано в рецензии не менее подробно. «Брак такое важное дело, что только воля Божья должна руководить выбором жены» (Рассказ Л. Н. Толстого, 1890, № 45, стлб. 1433). Была затронута и тема любовного треугольника в контексте психологии героев: «Не следует жениться на существе даже взаимно любящем, если этим браком можно причинить горе третьему лицу (есть юноша, который любит эту девушку)» (Рассказ Л. Н. Толстого, 1890, № 45, стлб. 1433). Критик увидел в «рассказе» Толстого толкование брака не только как средства для достижения определенных целей (речь в рассказе шла о взаимной помощи), но и для воспитания бескорыстной помощи ближнему: «Все христиане одинаково хороши, услужливы и работящи, а потому мать молодой девушки знает, что если на ее дочери женится его друг, то он будет таким же прекрасным зятем, как Памфилий, и что сам Памфилий будет продолжать всячески им помогать» (Рассказ Л. Н. Толстого, 1890, № 45, стлб. 1434). Иными словами, «истинный брак» и «законная любовь», по заключению рецензента, «имеет право существовать только под тем условием, чтобы любовь к одной женщине не мешала любви ко всему человечеству» (Рассказ Л. Н. Толстого, 1890, № 45, стлб. 1434).

Толстой счел поверхностным освещение проблематики повести газетой «Неделя». Очевидно, автор рецензии не подверг глубокому анализу причины, которые, по мысли Толстого, обусловили кризис *современной* семьи, не провел аналогии между историей и настоящей действительностью, что являлось важной чертой идейной стороны замысла этого произведения. 18 ноября 1890 г. в дневнике писателя появилось гневное противление «разврату», правилу «мыслить к сроку» нынешних периодических изданий в связи с «отчетом» «Недели» о повести. Автору «отчета», по мысли Толстого, в погоне за быстро сменяющими друг друга новостными сенсациями и гонораром не удалось увидеть в произведении самое ценное его зерно: «Думал о разврате газет: читаю в *Неделе* отчет о моей повести в *Fortnigh<tly> Review*, где говорится, что юноша пошел с нею и тем кончается, и что вся повесть написана на тему брачной жизни. Ведь это я знаю, что вранье, но ведь 0.99 известий, сообщений такое же вранье, которое никто никогда не поправляет – некогда: завтра новые новости, а надо поспеть к сроку – месячному, недельному или суточному. Мыслить к сроку. <…> Только тогда мысль и плодотворна, когда она ничем не связана» (1952, т. 51, с. 107).

30 ноября 1890 г. о повести «Ходите в свете, пока есть свет» высказался в письме к своей матери, Антуанетте Мари Куро, Ромен Роллан, прочитав это произведение по журнальной публикации в “The Fortnightly Review” и по отдельному лондонскому изданию У. Хейнеманна. Из широкой палитры различий между язычеством и христианством в этой книге Р. Роллан, как и корреспондент газеты «Неделя», тоже выделил тему семейной жизни, но связал ее художественное решение с современностью, с нравственным подтекстом любовной проблематики «Крейцеровой сонаты», объясняющим упадок современной семьи утратой нравственного стержня. Познакомившись с «Ходите в свете, пока есть свет», Р. Роллан изменил свое полемическое суждение

о «Крейцеровой сонате» (оно касалось разработки Толстым в повести музыкальной темы), охарактеризованное им ранее в письме к матери от 11 июня 1890 г.: «Это дополнение к “Крейцеровой сонате”, которую я теперь полностью принимаю. В “Сонате” Толстой говорил: *Брак скверен, если…* В новой книге Толстой добавляет: *Брак хорош, если…* Любопытно, что действие романа происходит в Римской империи, в эпоху Траяна, но это совсем неплохая рама для диссертаций о нравственности: никогда столько не морализовали, как в эту эпоху; притом эта книга повествует о язычнике, который становится христианином. Я Вас очень прошу, как только Вам попадется в Париже полный перевод, пришлите его мне…» (Слово писателей…, 1965, с. 76). В ноябре 1890 г. Р. Роллан смог увидеть в «Крейцеровой сонате» и в повести «Ходите в свете, пока есть свет» «большую социальную проблему», «проблему любви и брака», столкновения «плоти» и «духа» (Слово писателей…, 1965, с. 76).

14 декабря 1890 г. С. А. Толстая писала Т. А. Кузминской: «У нас гостит англичанин Диллон, который перевел повесть Лёвочки, дал ему Чертков, неоконченную и плохую: “Ходите в свете, пока есть свет”» (1978, с. 547). По поводу этого перевода во французской газете “Figaro” (1890, ноябрь, № 21) была напечатана необъективная заметка о материальной выгоде семьи Толстых и лично С. А. Толстой, якобы получаемой при переводах и публикациях произведений Толстого за рубежом: «Графиня Толстая не отказалась ни от обнародования идей своего мужа, ни от получения для себя и для своих соответственных выгод. В настоящее время сочинения великого беллетриста издаются в Лондоне на русском и английском языках» (Москва, 9 января, 1891, с. 2).

В письме от 14 декабря 1890 г. к Т. А. Кузминской С. А. Толстая просила А. М. Кузминского переслать ее опровержение «оскорбительной» статьи из “Figaro” в другую распространенную французскую газету. Опровержение С. А. Толстой с указанием на «совершенную ошибочность» заявления в газете “Figaro” (1890, ноябрь, № 21) с описанием авторской оценки повести «Ходите в свете, пока есть свет» было опубликовано газетой “Figaro” 24 декабря 1890 г. и перепечатано в «Русских ведомостях» 9 января 1891 г.: «Могу вас уверить, что все сочинения гр. Льва Толстого за исключением “Моя вера” и “О жизни” были переведены и изданы лицами вовсе неизвестными моему мужу и его семье. Все прибыли от этой операции достались переводчикам и издателям, и авторского гонорара никто из имеющих на то право не требовал. <…> Что касается романа, о котором говорится в *Figaro* и который был недавно обнародован за границей, то муж написал этот роман назад тому несколько лет и не имел никакого намерения его издавать, так как считал его еще неоконченным. <…> Прошу обнародовать это письмо, выставляющее в надлежащем свете факты, которые, в противном случае, могли бы навредить репутации моего мужа и моей собственной» (Москва, 9 января, 1891, с. 2). В тот же день, 9 января 1891 г., С. А. Толстая отметила в своем дневнике: «Мое письмо в *“Figaro”* переведено и перепечатано в “Русских ведомостях”, но неверно с оригиналом, так что вышло как-то неловко слово *репутация*» (1978, с. 142).

В феврале 1893 г. Толстой обсуждал с женой (см. письмо Толстого к С. А. Толстой от 9 февраля 1893 г.) (1949, т. 84, с. 182) свое участие в подготовке к печати «сборника для переселенцев» «Путь-дорога», в котором повесть «Ходите в свете, пока есть свет» была опубликована в России (Путь-дорога…, 1893, с. 231-273). В октябре 1893 г. в журнале «Северный вестник» (раздел «Библиография», с. 81-91) появилась рецензия на вышедшую из печати книгу для «переселенцев» и на новую повесть Толстого: «Путь-дорога. Научно-литературный сборник в пользу общества для вспомоществования нуждающимся переселенцам. Издание К. М. Сибирякова. СПб., 1893». Автор рецензии положительно оценил возвращение Толстого к историческому жанру в повести «Ходите в свете, пока есть свет», «довольно большой», «превосходно задуманной», «из времен древних христиан». Несомненными достоинствами «нового очерка Толстого» были названы такие доводы «блестящей защиты христианского идеала», как «сила логических доказательств», «неистощимое остроумие в полемических возражениях», «ясность основного философского убеждения»: «Толстой влагает в уста противников христианского идеала самые остроумные возражения, изысканнейшие аргументы и затем побеждает их словами такого ясного, светлого убеждения, разбирая при этом труднейшие вопросы морали, сводя к идеальному центру все задачи и цели существования» (Библиография, 1893, кн. 10, отд. II, с. 81).

Корреспондент «Северного вестника», однако, не нашел в новом философском произведении Толстого «больших художественных достоинств». По его суждению, задача писателя, обладавшего «поразительным талантом», заключалась в раскрытии полемической борьбы мировоззрений героев. Толстой «смело пересчитал все возможные возражения, всем возражениям дал самую меткую формулировку и так легко, так искусно сумел обнаружить слабые стороны в этих многочисленных доводах от лица науки, гражданственности, исторического прогресса, главнейшие логические ошибки во всех этих аргументах против осуществимости евангелического учения. <…> В эту полемику стоит вникнуть, ее стоит изучить до глубины ее теоретических оснований» (Библиография, 1893, кн. 10, отд. II, с. 81).

В 1893 г. в Париже вышла книга швейцарского и французского публициста, одного из первых европейских последователей Толстого Феликса Шрёдера о религиозно-философском учении Толстого “Le Tolstoïsme”» («Толстоизм»/«Толстовство»). Книга Ф. Шрёдера, как и другая солидная монография французского психолога и философа Жоржа Дюма (1886-1946) «Толстой и философия любви» *(*“Léon Tolstoï et la philosophie de l’amour”, 1893), представляла собой самую популярную во французской литературе попытку распространения учения Толстого (Прийма, 1970, с. 167). В своем исследовании Ф. Шрёдер предположительно отнес работу Толстого над повестью «Ходите в свете, пока есть свет» к 1890 г. В 1893 г. автор обратился к Толстому с просьбой высказать свое суждение о вышедшей книге. Ответ Толстого был составлен 21 мая 1893 г.: «Я только что прочел Ваш очерк и спешу Вас поблагодарить… Имею сделать только два замечания: 1) Это дата, к которой Вы относите писание “Ходите в свете”, и значение, которое Вы придаете этому сочинению, которое я никогда не печатал. Это писание – только набросок, который я оставил года за два перед “Крейцеровой сонатой”» (1953, т. 66, с. 337).

30 октября 1894 г. художник И. Е. Репин в письме к военному юристу и беллетристу А. В. Жиркевичу поделился своим впечатлением от повести Толстого: «…вчера читал в сборнике “Путь-дорога” его *Повесть из вр<емен> первых христиан*, очень интересно; и особенно отрицательная сторона языческой доблести неумолимо выражена. Христианская бледнеет» (1950, с. 117). 16 марта 1897 г. в газете «Неделя» (раздел «Новые книги») сообщалось о выходе из печати «новой книги» Толстого, объединившей сочинения писателя последних годов: «Сочинения графа Л. Н. Толстого из последнего периода его деятельности. С иллюстрациями русских художников» (Граф Л. Толстой в литературе…, 1903, с. 83). «Отмечаем это изящное издание некоторых произведений Льва Николаевича (“Смерть Ивана Ильича”, “Холстомер”, “Ходите в свете, пока есть свет”, “Власть тьмы”), украшенное тремя портретами: с картины и рисунка И. Е. Репина (Граф Л. Н. Толстой в рабочем кабинете), гравюрой Матэ (Толстой в юности), и 57 иллюстрациями Бём, Дмитриева-Оренбургского, Навозова, Репина и др.» (Новые книги, 1897, № 11, стлб. 342).

Активно содействовал распространению религиозно-философских идей Толстого в Великобритании писатель, лектор и экономист, корреспондент и адресат Толстого Джон Кенворти (Kenworthy John Coleman, род. в 1860/61 г.), организатор «Братского издательского товарищества» («Братское издательство», “The Brotherhood Publishing Company”). В 1895 г. «Братское издательское товарищество» переиздало перевод Э. Диллона в Лондоне. 27 июня 1895 г. Дж. Кенворти послал Толстому в Ясную Поляну три книги: английские переводы «Отрочества» (1854), «В чем моя вера?» (1882-1884) и «Ходите в свете, пока есть свет». Толстой эти книги получил и внимательно «просмотрел» (см. его ответные письма к Дж. Кенворти от 10 июля и от 30 августа 1895 г.) (1954, т. 68, с. 116-117, 140-141). В конце августа 1895 г. Толстой направил письмо «Братскому издательскому товариществу» относительно переизданной им повести «Ходите в свете, пока есть свет». Писатель отметил, что перевод «выполнен правильно» и вышел с согласия и одобрения автора (Толстой, 1954, т. 68, с. 152-153).

Подводя итог, отметим, что с течением времени в сознании Толстого закреплялось отрицательное отношение к повести «Ходите в свете, пока есть свет»: несостоявшийся замысел часто оценивался автором как творческая неудача. В попытках современников определить жанровую природу этой повести отчетливо выделяются две линии: произведение воспринималось как «роман» о семейной жизни *или* как «роман» философский. Акцент на семейной линии в западноевропейской и английской литературной традиции был вызван, на наш взгляд, одновременным появлением первых переводов на английский язык повестей «Ходите в свете, пока есть свет» и «Крейцеровой сонаты» с «Послесловием» к ней. Философские идеи повести, отмеченные отечественными критиками и близким окружением писателя, не были сначала широко восприняты на Западе, возможно, ввиду краткости первого перевода Э. Диллона.

Заключение

Таким образом, мы пришли к заключению о том, что в восприятии «Ходите в свете, пока есть свет» (1886-1887) современниками Толстого в России и за рубежом (в англоязычных и франкоязычных странах) существовали две точки зрения в определении жанровой природы повести. Иностранные читатели знакомились с произведением в английском переводе Э. Диллона, истолковавшего это сочинение как «роман» о семейной жизни; российская аудитория и отчасти читатели в Швейцарии и во Франции отнеслись к его семейной тематике как к важной части социально-философской повести, которую из-за крупного объема, развернутого описания жизни двух главных героев – язычника и христианина, самой эпохи первых христиан в Древнем Риме небезосновательно называли «романом». Акцент на семейной и любовной тематике в английской (Э. Диллон) и отчасти во французской литературной традиции (Р. Роллан) был вызван, на наш взгляд, *одновременным* появлением в печати повестей «Ходите в свете, пока есть свет» и «Крейцеровой сонаты» с «Послесловием» к ней (1890 г. – год первых публикаций этих произведений). Осмысление тем брака и отношений между мужчиной и женщиной в историко-социальной плоскости с выходом на современные автору общественные темы (государственного управления, законов и гражданского права, частной собственности, общественных нарушений, воспитания) являлось характерным признаком социально-философского жанра.

Как нам представляется, на интерпретации повести «Ходите в свете, пока есть свет» в фокусе тем любви и семьи сказались обстоятельства, связанные с историей ее первой, английской, публикации. Повесть попала к Э. Диллону через В. Г. Черткова, имевшего, как и Толстой, пристальный интерес к интимной стороне отношений. Начиная с 1884 г. эта тема многократно обсуждалась между писателем и его последователем в их переписке и при частых встречах, что, безусловно, оказывало влияние на творческие решения Толстого. 1886-1887 гг. – время работы над повестью «Ходите в свете, пока есть свет». В. Г. Чертков активно вмешивался в процесс создания этого произведения. Интенсивное обсуждение между В. Г. Чертковым и Толстым личной жизни в марте 1886 г. сказалось на последующей авторской обработке «Крейцеровой сонаты» (Гудзий, 1936, с. 43). Н. К. Гудзий (1936, с. 39) датирует самый ранний набросок повести 1887 г. Не без давления В. Г. Черткова создавалось и «Послесловие к “Крейцеровой сонате”». Отметим, в частности, императивную тональность письма В. Г. Черткова к Толстому от 27 октября 1889 г.: «Следовало бы в заключение прибавить в какой-нибудь форме… более всестороннее освещение вопроса. А именно сказать, что полное воздержание лучше всего, но только для тех, кто могут вместить, т. е. допустить супружество нравственное для людей на менее совершенной ступени духовного развития» (Толстой, 1937, т. 86, с. 273). Интерес самого Э. Диллона к Толстому в то время, по его признанию в книге “Count Leo Tolstoy: A New Portrait” («Граф Лев Толстой: новый

портрет», 1934), был связан с его собственным поиском (Андреева, 2026, с. 8), очевидно, не только духовным. Одной из тем бесед Э. Диллона с Толстым в Ясной Поляне в декабре 1890 г. вполне могла являться тема семейных и личных отношений. Перевод Э. Диллона повести «Ходите в свете, пока есть свет» 1890 г. (газетная версия и издание У. Хейнеманна) был популярен не только в Англии, но и в Европе и США.

Как выяснилось, круг издательства «Посредник» (А. К. и В. Г. Чертковы, П. И. Бирюков), несмотря на притягательность любовной темы, все же смог увидеть в повести широкий социально-философский контекст, призыв Толстого к нравственному преобразованию человека и общества (евангельская притча о виноградарях), противостояние двух мировоззрений, языческого и христианского, концепта любви в учении Толстого концептам мести, наказания и насилия. История «обратного» перевода повести с английского языка на русский язык, представленного в газете П. А. Гайдебурова «Неделя» (1890, №№ 39, 45), свидетельствовала, с одной стороны, о росте популярности Толстого за рубежом, с другой – об усилении влияния В. Г. Черткова на Толстого, получившего от писателя разрешение распоряжаться этой повестью по своему усмотрению. Корреспондент «Недели» признался, что в произведении нет «романического содержания», всестороннего изображения связей личности с миром, что эта повесть Толстого всего лишь трактует брак у первых христиан. Несмотря на критику писателем рецензии «Недели» на перевод Э. Диллона «Ходите в свете, пока есть свет», ее автор верно передал толстовско-чертковское понимание брака – нравственного, но не плотского союза, – и указал на типичность ситуации, когда люди следуют евангельскому слову на словах, а не на деле, что также не искажало учения Толстого.

На наш взгляд, полемику Толстого с «Неделей» по поводу повести «Ходите в свете, пока есть свет» вызвал поверхностный подход корреспондента газеты к смысловому «двоемирию» и жанровому синкретизму произведения. Рецензия не отражала важных аргументов в объяснении Толстым кризиса современного брака и губительности для духовной жизни человека «половой плотской любви»: 1) проблем собственничества и собственности (в психологическом аспекте, а также в экономической и юридической плоскости), эгоистической борьбы за обладание другими людьми и отношения в обществе к браку как к сделке, в которой женщина превращается в товар и теряет свои права; 2) вопроса о социальных привилегиях господствующих классов, освободивших себя от следования «закону хлебного труда», так как материальный «избыток», по убеждению писателя, приводит к утрате духовности (в метафорическом плане бывший язычник Юлий в эпилоге повести становится «работником» в Христовом винограднике). Толстой, видимо, отрицал возможность гармоничного взаимодействия физического и духовного начал в человеке, отсюда логический упор писателя на «греховности» материально-чувственной основы в природе и в человеке, а также ее отражения в искусстве.

Отношение Р. Роллана к повести «Ходите в свете, пока есть свет», по нашему наблюдению, формировалось под воздействием того душевного кризиса, который переживал французский писатель в 1886-1887 гг., будучи студентом школы Эколь Нормаль. Р. Роллан намеревался получить от Толстого ответы на те вопросы, которые его «преследовали» (Чистякова, 1937, с. 1008): о страхе физической смерти, о смысле и «правильном» пути личного существования, о природе и преобразующей роли искусства в жизни людей. 16 апреля 1887 г. он писал Толстому: «Я влюблен в искусство потому, что оно разрывает мою жалкую маленькую личность, что в нем я перестаю существовать, что эти бесконечные гармонии звуков и красок растворяют мысль и отменяют смерть» (Чистякова, 1937, с. 1008). «Довольно сильное влияние» на Р. Роллана Толстой оказал в моральном отношении (Слово писателей…, 1965, с. 80). Первый перевод публицистического трактата «Так что же нам делать?» (1882-1886) вышел во Франции в 1887 г.; прочитав его, Р. Роллан направил Толстому свое первое письмо. В приложении ко второму французскому переводу этого трактата 1888 г. была дана последняя глава о «женском вопросе» (Прийма, 1970, с. 220). Р. Роллан полемизировал с Толстым по поводу «Крейцеровой сонаты», выражая свое несогласие с тем, что Толстой сделал тему музыки «основой целого романа» (Слово писателей…, 1965, с. 76), тогда как эту тему можно было сделать «побочной главой» произведения с «большой социальной проблемой… любви и брака» (Слово писателей…, 1965, с. 76). Сравнивая «Крейцерову сонату» и «Ходите в свете, пока есть свет», Р. Роллан соглашался с Толстым в том, что истоком современного кризиса семьи явилось снижение значимости в общественном сознании традиционных этических норм. Чтобы расширить представление о трактовке Толстым всех социально-философских вопросов, Р. Роллан торопился получить от матери французский, наиболее полный, перевод повести «Ходите в свете, пока есть свет». «Жизнеописание» главных героев Юлия и Памфилия, повествующее о том, «что заставляет людей жить», под заглавием “Pamphile et Julius. – C qui fait vivre les hommes” появилось в Париже в 1890 г. без указания автора перевода (284 с.). Книга была переиздана в 1901 г. (Художественные произведения Л. Н. Толстого…, 1961, с. 435, № 5267).

Как удалось установить, обращение к повести «Ходите в свете, пока есть свет» в 1893 г. и в 1895 г. западных единомышленников Толстого – швейцарского и французского публициста Ф. Шрёдера, английского пастора и писателя Дж. Кенворти, – помимо их очевидного на том этапе идеологического согласия с Толстым, проясняло авторскую оценку этой повести, выразившуюся также в полемике С. А. Толстой с французской газетой “Figaro” в 1890 г. (Москва, 9 января, 1891). В письме к Ф. Шрёдеру Толстой отнесся к повести как к «наброску», который он «никогда не печатал» (1953, т. 66, с. 337). Дж. Кенворти Толстой подтвердил свое разрешение на повторное издание перевода Э. Диллона (1954, т. 68, с. 152-153). По свидетельству С. А. Толстой, писатель «не имел никакого намерения» издавать «новый роман», «так как считал его еще неоконченным» (Москва, 9 января, 1891, с. 2) и «плохим» (1978, с. 547).

Мы также убедились в том, что целостный охват в интерпретации проблематики повести «Ходите в свете, пока есть свет» в отечественной периодике и близким кругом писателя стал возможен с 1893 г. после первой

публикации в России полного текста повести в сборнике «Путь-дорога». В критическом обзоре журнала «Северный вестник» (1893, кн. 10) в центр была выведена полемическая борьба двух мировоззрений. Такой взгляд на повесть разделял художник И. Е. Репин (1950, с. 117) в письме к литератору А. В. Жиркевичу от 30 октября 1894 г. с существенной поправкой о том, что христианская сторона в философском столкновении двух мировоззрений была менее выражена в сравнении с языческой. С И. Е. Репиным был полностью согласен В. Г. Чертков, приписавший в одной из рукописей повести собственные возражения на рассуждения философа-язычника после того, как Толстой оставил работу над этим произведением на пике своего жанрового поиска, столкнувшись со сложностями в сочетании художественных приемов и публицистики (Сизова, 2025, с. 386-389). 24-25 апреля 1887 г. Толстой признался В. Г. Черткову: «Повесть “Ходите в свете” переделывать не могу. <…> Мысли там добрые, но написано не художественно – холодно» (1937, т. 86, с. 49). Также глубоко неудовлетворен был Толстой результатом своего труда над «Крейцеровой сонатой». 17 ноября 1889 г. он сообщал Н. Н. Страхову: «В художественном отношении я знаю, что это писание ниже всякой критики, оно произошло двумя приемами, и оба приема несогласные между собой…» (Толстой, 1953, т. 64, с. 334).

Перспективой дальнейшего изучения повести Л. Н. Толстого «Ходите в свете, пока есть свет» (1886-1887) определяем решение текстологического вопроса о соавторстве В. Г. Черткова и круга издательства «Посредник» на материале сохранившихся рукописей и публикаций этого произведения.

Материалы исследования | Research materials

1. Библиография // Северный вестник. 1893. Кн. 10. Октябрь.
2. Бирюков П. Биография Л. Н. Толстого: в 2 кн. М.: Алгоритм, 2000.
3. Москва, 9 января // Русские ведомости. 1891. № 8. 9 января.
4. Новые книги // Неделя. 1897. № 11. 16 марта.
5. Путь-дорога. Научно-литературный сборник в пользу общества для вспомоществования нуждающимся переселенцам. СПб.: К. М. Сибиряков, 1893.
6. Рассказ гр. Л. Н. Толстого на английском языке // Неделя. 1890. № 39. 30 сентября.
7. Рассказ Л. Н. Толстого // Неделя. 1890. № 45. 11 ноября.
8. Репин И. Е. Письма к писателям и литературным деятелям. 1880-1929 / под ред. А. И. Леонова. М.: Искусство, 1950.
9. Слово писателей. Высказывания о Толстом // Толстой и зарубежный мир: в 2 кн. М.: Наука, 1965. Кн. 1.
10. Толстая С. А. Дневники: в 2 т. / сост., подгот. текста и коммент. Н. И. Азаровой и др. М.: Художественная литература, 1978. Т. 1: 1862-1900.
11. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. / под общ. ред. В. Г. Черткова. М.: Художественная литература, 1935. Т. 85: Письма к В. Г. Черткову. 1883-1886; М.: Художественная литература, 1936. Т. 26: Произведения 1885-1889 гг.; Т. 27: Произведения 1889-1890 гг.; М.: Художественная литература, 1937. Т. 86: Письма к В. Г. Черткову 1887-1889 гг.; М.: Художественная литература, 1949. Т. 84; М.: Художественная литература, 1952. Т. 51; М.: Художественная литература, 1953. Т. 64: Письма 1887-1889; Т. 66: Письма 1891 (июль-декабрь) – 1893; М.: Художественная литература, 1954. Т. 68: Письма 1895 г.
12. Чертков В. Г. Примечание к повести «Ходите в свете, пока есть свет» // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений / под ред. и с примеч. П. И. Бирюкова. М.: Издание т-ва И. Д. Сытина, 1913. Т. XII: Народные и другие рассказы.

Источники | References

1. Андреева В. Г. Книга Э. Диллона «Граф Лев Толстой: новый портрет»: особенности интерпретации пути и взглядов русского писателя // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2026. Вып. 3. https://doi.org/10.46726/H.2026.3.1
2. Булычев П. В. «Ходите в свете, пока есть свет». История писания и печатания // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. / под общ. ред. В. Г. Черткова. М.: Худож. лит., 1936. Т. 26.
3. Бялый Г. А. Русский реализм конца XIX века. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1973.
4. Горячева Д. А. Этико-религиозная проблематика в изображении первых христиан в повести Л. Н. Толстого «Ходите в свете, пока есть свет» // Наука в мегаполисе. Science in a Megapolis. 2021. № 6 (32).
5. Граф Л. Толстой в литературе и искусстве / сост. Ю. Битовт. М.: И. Д. Сытин, 1903.
6. Гудзий Н. К. «Крейцерова соната» // Гудзий Н. К. Как работал Толстой. М.: Советский писатель, 1936.
7. Гусев Н. Н. Летопись жизни и творчества Льва Николаевича Толстого: в 2 т. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1958. Т. 1: 1828-1890.
8. Зинченко В. Г., Зусман В. Г., Кирнозе З. И. Методы изучения литературы. Системный подход: учебное пособие. М.: Флинта; Наука, 2002.
9. Кадинский А. Б. Проблематика цикла повестей Л. Н. Толстого 80-х гг. // О творчестве русских писателей XIX века: сборник статей / отв. ред. Н. М. Мелешков. Горький: Горьковский госуд. пед. институт им. М. Горького, 1961.
10. Масолова Е. А. Антропонимы в народных рассказах Л. Н. Толстого: функционально-семантический аспект // Духовное наследие Л. Н. Толстого в контексте мировой литературы и культуры: материалы XXXVII Международных Толстовских чтений / отв. ред. Д. А. Романов. Тула: ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2020а.

11. Масолова Е. А. Евангельский текст в повести Л. Н. Толстого «Ходите в свете, пока есть свет» // Евангельский текст в русской словесности: сборник тезисов докладов X Всероссийской конференции (с международным участием) / отв. ред. И. С. Андрианова. Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского государственного университета, 2020b.
12. Николаева Н. А. Л. Н. Толстой и нравственная философия стоиков: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2007.
13. Опульская Л. Д. Лев Николаевич Толстой. Материалы к биографии с 1886 по 1892 г. М.: Наука, 1979.
14. Прийма Ф. Я. Русская литература на Западе. Статьи и разыскания. Л.: Наука, 1970.
15. Сизова И. И. Начальный этап работы Л. Н. Толстого над повестью «Ходите в свете, пока есть свет» (1886-1887): проблема датировки и историко-литературный комментарий // Литература Древней Руси и Нового времени: материалы XIII всероссийской конференции «Древнерусская литература и литература Нового времени», посвященной памяти профессора Николая Ивановича Прокофьева, 5-7 декабря 2024 г. / под общ. ред. Е. В. Николаевой, Н. В. Трофимовой. М.: МПГУ, 2025.
16. Ткачев А. В. Толстой и античность: «Как я счастлив, что на меня Бог наслал эту дурь»: от Библии и Гомера до Евсевия Кесарийского и Юлиана Отступника. М.: Прогресс-Традиция, 2024.
17. Художественные произведения Л. Н. Толстого в переводах на иностранные языки / сост.: Т. В. Дзюба и др.; вступ. ст. Т. Л. Мотылевой, Э. Е. Зайденшнур. М.: Изд-во Всесоюзн. книжной палаты, 1961.
18. Чистякова М. Лев Толстой и Франция // Русская культура и Франция: в 3 т. М.: Журнально-газетное объединение, 1937. Т. 2.

Информация об авторах | Author information

RU

Сизова Ирина Игоревна[1], к. филол. н.
[1] Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук, г. Москва

EN

Irina Igorevna Sizova[1], PhD
[1] A. M. Gorky Institute of World Literature, Russian Academy of Science, Moscow

[1] *u_sizova@bk.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 26.10.2026; опубликовано online (published online): 20.11.2026.

Ключевые слова (keywords): Л. Н. Толстой; повесть «Ходите в свете, пока есть свет» (1886-1887); повесть «Крейцерова соната» (1887-1889, 1890); прижизненная критика; прижизненные переводы; Leo Tolstoy; novella “Walk in the Light While There Is Light” (1886-1887); novella “The Kreutzer Sonata” (1887-1889, 1890); contemporary criticism; contemporary translations.